

О.М. Аношко

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: oKanoshko@yandex.ru

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ РЕГЕНТСКИЕ РАСКОПЫ В ТОБОЛЬСКЕ

Данная публикация является продолжением серии статей, посвященных введению в научный оборот материалов, полученных в результате археологических исследований культурного слоя Тобольска — главного города Сибири в период российской колонизации. Первый и Второй Регентские раскопки расположены на стрелке Троицкого мыса, на территории Тобольского кремля. Самым ранним объектом являются остатки оборонительной линии XVII в. Исследованы также постройки и артефакты более позднего времени.

Ключевые слова: Тобольск, территория Кремля, линия фортификаций XVII в., сооружения XVIII–XIX вв., артефакты.

Александрю Васильевичу Матвееву посвящается

Введение

Значительные по объему археологические исследования на разных участках кремля, верхнего и нижнего посадов Тобольска свидетельствуют, что в его исторической части имеются уникальные по научной значимости культурные слои, содержащие остатки объектов, идентифицированных в письменных источниках [Адамов и др., 2008; Матвеев, Аношко, 2011]. Раскопки существенно расширили возможности изучения истории и культуры первого русского губернского города Сибири [Черная, 2016, с. 15]. Историко-архивные изыскания позволяют говорить, что участок культурного слоя на территории Тобольского кремля является ценнейшим для изучения планировки и особенностей застройки города на начальных этапах его истории, в конце XVI — XVII в., а также в последующие периоды развития, в XVIII–XIX вв. Именно здесь, на стрелке Троицкого мыса, за мощными крепостными стенами со встроенными башнями располагались самые главные культовые и административные здания. В 2000–2008 гг. небольшими раскопами либо траншеями и шурфами тобольские археологи обнаружили разнообразные по функциональному назначению объекты на разных участках площади Софийско-Успенского собора и воеводского двора [Адамов и др., 2008, с. 25–27]. В 2012 г. Первым и Вторым Регентскими раскопами общей площадью 332 м² по Открытому листу А.В. Матвеева нами исследованы два участка в зоне строительства хозяйственного корпуса на территории Тобольско-Тюменской епархии (рис. 1). Казалось бы, стратиграфические колонки, прослеженные на территории Тобольского кремля, должны демонстрировать особенности формирования культурных напластований в разные периоды развития города с момента его образования, но, к сожалению, как показали раскопки, на значительных площадях ранние слои сильно пострадали в результате постоянных активных перестроек кремлевских сооружений.

Первый Регентский раскоп

В ходе работ на площади Первого Регентского раскопа (165 м²) установлено, что культурный слой здесь частично либо полностью уничтожен при прокладке кабельных труб, шахты водопровода, строительстве пожарного колодца, трансформаторных подстанций. Лишь на отдельных участках раскопа сохранились нижние пласты культурных отложений, при вскрытии которых зафиксированы остатки трех сооружений и нескольких ям. Стратиграфические разрезы на площади Первого Регентского раскопа варьировались от 1,5 до 3,2 м. Основную их часть сформировали перемешанные напластования, содержавшие в большом количестве песок, уголь, гальку, щебень, обломки кирпича. Культурные прослойки, представленные серо-коричневой и бурой супесями, отмечены лишь в нижней части стратиграфических колонок. В их основании вне современных перекопов и построек прослеживался стерильный в археологическом отношении слой погребенной почвы темно-серого цвета толщиной до 0,6 м.

К старинным объектам Первого Регентского раскопа отнесены три сооружения.

Сооружение 1. Вскрыт небольшой участок постройки размерами 2,2×0,85–1,1 м и глубиной 0,3–0,4 м от уровня материка, остальная ее часть либо уходила за борт раскопа, либо была уничтожена траншеей водопровода.

Рис. 1. Расположение Первого (1) и Второго (2) Регентских раскопов на территории Тобольского кремля.
Fig. 1. The location of the First (1) and Second (2) Regent's excavations on the territory of the Tobolsk Kremlin.

Сооружение 2. Зафиксирована только западная стенка котлована на протяжении 0,9 м, поэтому форму и размеры постройки определить не удалось. Можно лишь говорить о ее глубине от материковой поверхности — около 0,4 м. Вдоль западной стенки отмечены две ступеньки шириной 0,15 и 0,35 м, высота которых от пола котлована составляла 0,1 м.

Сооружение 3. Оно имело подпрямоугольную форму, его юго-западный угол и западная стенка уничтожены траншеей водопровода. Предположим, что размеры постройки находились в пределах 4,9×3,55 м, а ее глубина колебалась от 0,2 до 0,85 м. Для котлована характерны отвесные стенки и понижение пола к центру в виде ступенек шириной до 1 м. В северо-западном углу сооружения отмечен выступ размерами 1,1×0,85 м. Верхнее заполнение в южной части постройки повреждено при рытье располагавшегося рядом с ней пожарного колодца. Предметы из сооружения представлены черепками фарфоровой, фаянсовой и поливной посуды, а также фрагментами изразцов, найденными в большом количестве в этой части раскопа либо при расчистке рядом лежавших слоев.

Второй Регентский раскоп

Второй Регентский раскоп (167 м²) расположен к западу от первого, в непосредственной близости от юго-западного края Троицкого мыса, обрывистого берега Иртыша. На его площади, помимо современных перекопов, выявлены ямы и канава, являющиеся остатками крепостной тыновой стены, и пять сооружений, одно из которых представлено кирпичным фундаментом. Мощность отложений за пределами древних объектов от 1,25 до 2,1 м. В верхней части стратиграфических разрезов, как и в первом раскопе, довольно отчетливо вычленяется массив перемешанных слоев, а в нижней — культурные отложения, представленные серо-коричневой, ко-

Первый и Второй Регентские раскопы в Тобольске

ричневой, светло-коричневой мешаными и бурой супесями, линзами прокала. На материке легала погребенная почва толщиной до 0,6 м.

Сооружение 1. Его северо-западная часть оказалась за пределами раскопа, юго-западная стенка была углублена в материк на 0,05 м, а остальные — фиксировались на уровне погребной почвы. При исследовании заполнения постройки не обнаружены остатки деревянной конструкции, но найдены немногочисленные обломки русской гончарной посуды и кости рыбы. Предположим, что она имела хозяйственное назначение.

Сооружение 2. Котлован постройки округлой формы диаметром 2,4 м, глубиной 0,7 м от материковой поверхности (рис. 2, А). Для него характерно плавное понижение пола к центру. Вдоль южной и северной стенок отмечены ступеньки, ширина которых от 0,06 до 0,95 м, а высота от дна котлована — 0,15–0,5 м. Основная часть находок связана с верхним заполнением сооружения: это черепки, глиняная ручка сосуда, обломок полихромного рельефного изразца, горлышко бутылки из мутного зеленого стекла, гвозди с подквадратным сечением, костяная рукоятка ножа, фрагмент берестяного тусека, а также части кожаной обуви. Данная постройка являлась, скорее всего, остатками погребя.

Сооружение 3. Исследована его северо-восточная часть размерами 1,6×1,15–0,6 м, глубиной 0,7 м от уровня материка (рис. 2, А). Восточная стенка постройки была отвесной, а остальные — ступенчатые. С ее южной стороны проходил действующий кабель.

Сооружение 4. В раскопе зафиксирован северо-восточный угол постройки. Ее исследованную площадь (3,1×0,9–1,3 м) можно разделить на две части — северную, более широкую, с отвесными стенками, глубиной 0,4–0,65 м от уровня материка, и южную, со ступенчатым выступом шириной 0,7 м и понижением пола к центру до 0,75 м. В заполнении южной части обнаружены скелет лошади, фрагменты кожаных изделий и железный однолезвийный нож.

Сооружение 5. Представлено кирпичным фундаментом подпрямоугольной формы, длиной не менее 6 м и шириной 3,3 м (рис. 2, Б). Кладка имела значительные повреждения в связи с прокладкой кабельных проколов, разрушивших северо-восточную часть сооружения. Фундамент был утрамбован глиной, перемешанной с грунтом, местами в заполнении этой постройки прослеживались линзы светло-коричневой и бурой супесей. Тем не менее зафиксировано не менее двух рядов кладки из кирпичей стандартными размерами 26,5–28,5×13–14,5 см, толщиной 6,5–7 см, на известковом растворе. В каждом ряду шириной 0,3–0,6 м располагалось по одному — три кирпича. В начале XVIII в. Петр I установил их параметры 28×14×7 см, которые затем долго считались эталонными, а в XIX в. они были уменьшены [Копылова, 1979]. В заполнении сооружения 5 найдены кости животных, черепки русской керамики, гвозди с подквадратным сечением, железная скоба, фрагменты кожаной обуви и в большом количестве обломки фарфоровой и фаянсовой посуды, по клеймам — второй половины XIX в. Судя по размерам кирпичей и обнаруженным материалам, данная постройка относится именно к этому времени.

Канавы ориентированы вдоль берега Иртыша (рис. 2, А). Ее котлован перерезал самый нижний пласт культурных отложений, погребенную почву и был впущен в материк. Несмотря на то что в ходе его вскрытия лишь местами фиксировались фрагменты бревен, он, несомненно, являлся остатками тына, сооруженного для защиты города. Заполнением канавы служила светло-коричневая мешаная супесь. Практически на всех участках котлован имел ступенчатые стенки, его ширина на уровне материка от 0,65 до 1,3 м, а глубина, замеренная от этого же уровня, — от 0,2 до 0,5 м. Учитывая мощность погребенной почвы, можно сделать вывод, что частокол был вкопан в грунт примерно на 1 м. С восточной стороны от него выявлены подпрямоугольные выступы, впущенные в них бревна и плахи служили горизонтальными подпорками бревенчатой стены, а также серия ям, располагавшихся параллельно канаве с определенной периодичностью. Большинство из них были заполнены светло-коричневой мешаной супесью, остальные — грязно-желтым суглинком. Ямы имели подквадратную, округлую или овальную формы, их длина не превышала 0,8 м, ширина — 0,6 м, а глубина — 0,55 м от материковой поверхности. При их вскрытии расчищен древесный тлен либо зафиксированы фрагменты вертикально стоявших бревен диаметром до 0,2 м. Эти столбы служили опорами для помоста, возведенного вдоль тыновой стены и усиливавшего ее устойчивость и существенно расширявшего возможности для обстрела противника. По характеру, местоположению и конструкции данная оборонительная линия аналогична той, что была обнаружена нами в Чукманском раскопе, на соседнем мысу Чукман, в 2008–2009 гг. [Матвеев и др., 2012].

Рис. 2. Остатки сооружений на площади Второго Регентского раскопа: А — на заднем плане сооружения 2 и 3, на переднем — канава оборонительной линии; Б — кирпичный фундамент сооружения 5.
Fig. 1. Remains of structures on the area of the Second Regent's excavation: А — in the background of structures 2 and 3, in the foreground — the ditch of the defensive line; Б — the brick foundation of structure 5.

Характеристика материалов

С площади Первого и Второго Регентских раскопов, располагавшихся на расстоянии 25 м друг от друга, происходит около 4 тыс. находок. К сожалению, из-за современных перекопов основная часть артефактов имела переотложенный характер, что затрудняет их датировку.

Небольшую коллекцию предметов из цветных металлов составляют восемь монет, три из которых представлены серебряными чешуйками эпохи Петра I, чеканенные в 1699–1721 гг., а остальные — отнесены к советскому периоду. При этом чешуйки были обнаружены в верхних пластах Первого Регентского раскопа. Основную массу железных изделий составили кованые гвозди, скобы, крючки, замки и т.д. Гвозди различаются по длине и форме шляпки, имеют квадратное, прямоугольное и округлое сечение стержня. При оформлении головок использовались разные технические приемы, отражавшие, по мнению Н.М. Зинякова, традиции различных центров металлообработки [2005, с. 75]. В материалах Регентских раскопов есть гвозди как с традиционным подквадратным (более 140 экз.), так и с округлым (около 20 экз.) сечением. Также среди железных изделий присутствуют пять однолезвийных ножей, без рукояток, которые можно классифицировать как клиновидные, с лезвием до 2 см [Колчин, 1959, с. 48–56].

Первый и Второй Регентские раскопы в Тобольске

Самым массовым материалом, насчитывающим более 2 тыс. ед., являются обломки гончарной посуды, что характерно не только для культурного слоя Тобольска, но и для большинства исследованных раскопками русских памятников Сибири. Из них 657 найдено в Первом и около 1500 — во Втором Регентском раскопе (рис. 3). В морфологическом отношении посуда выглядит унифицированной, так как абсолютно доминирует группа, представленная горшечными формами. Единичны экземпляры корчаг, представленных крупными емкостями, предназначенными для хранения продуктов, а также сковород и мисок. Для горшков характерна прямая или слегка отогнутая горловина, значительно меньше сосудов с сильно профилированной шейкой. Керамика, подобная тобольской, присутствуют в материалах раскопок русских поселений Омской области [Татаурова, 1998], Саянского, Кузнецкого, Илимского, Умревинского острогов [Скобелев, 1999, с. 207]. Подавляющее большинство фрагментов керамики не орнаментировано, лишь на некоторых зафиксированы прочерченные линии, образующие сетчатый декор.

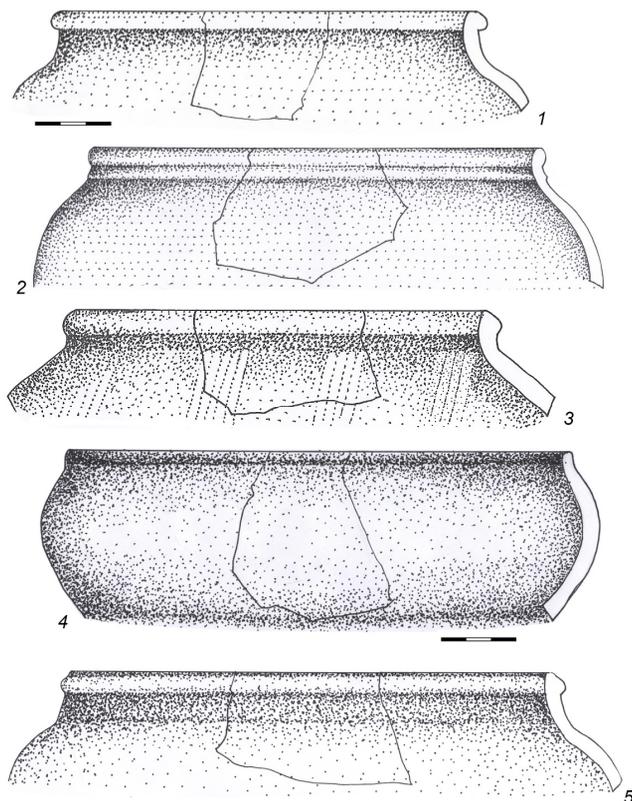

Рис. 3. Обломки русской гончарной посуды:

1, 4, 5 — Первый Регентский раскоп; 2, 3 — Второй Регентский раскоп.

Fig. 3. The fragments of the Russian pottery:

1, 4, 5 — the First Regency Excavation; 2, 3 — the Second Regency Excavation.

Судя по реконструированным горшкам (67 ед.), их пропорции и профилировка отличаются стабильностью за счет устойчивого сочетания достаточно широкого устья и средне раздутого тулова. В целом преобладают горшки, высота горловины которых находится в пределах 1–2 см, а ее толщина составляет 3–5 см. Диаметр устья сосудов колеблется в пределах 11–29 см с преобладанием средних размеров. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии определенного стандарта в изготовлении тобольских горшков. В нем ярко проявляются устойчивые черты не только в морфологии, но и в технологии. Разнообразие наблюдается лишь в оформлении среза венчиков. Этот признак имеет шесть вариантов: округлый, прямой или приостренный венчик с валиком и без валика. В коллекции Регентских раскопов преобладают горшки, для которых характерны округлый и приостренный срезы венчика с валиком. На некоторых горловинах зафиксирован желобок, идущий по валику. По мнению исследователей, функциональное назначение желобка состояло в закреплении крышки сосудов. Сопоставление данного керамического материала с результатами ранее проведенных исследований по тобольской керамике

показало, что выявленные морфологические признаки горшководной посуды очень схожи [Аношко, Селиверстова, 2009; Балюнов, 2011]. В Регентских раскопах также обнаружены фрагменты разноцветной поливной керамики: зеленой, грязно-желтой, коричневой с черными разводами.

Фарфоровая и фаянсовая посуда насчитывает более 700 черепков, обнаруженных практически во всех пластах Регентских раскопов. Фрагменты блюдец и чашек имеют роспись на белом или синем фоне, двух- или многоцветную, в том числе с золотистым напылением снаружи (рис. 4).

Рис. 4. Обломки фарфоровой и фаянсовой посуды:

1–3 — фарфор, синяя роспись по белому фону (Первый Регентский раскоп); 4 — фаянс, зеленая роспись по белому фону (Первый Регентский раскоп); 5, 9 — фарфор, фрагменты марок «Товарищества М.С. Кузнецова» (Первый Регентский раскоп); 6 — фарфор, полихромная роспись по белому фону (Второй Регентский раскоп); 7 — фарфор, марка завода Ф. Гарднера (Второй Регентский раскоп); 8 — фаянс, фрагмент марки «Товарищества М.С. Кузнецова» (Второй Регентский раскоп); 10 — фарфор, фрагмент китайского клейма (Первый Регентский раскоп).

Fig. 4. The fragments of the porcelain and faience pottery:

1–3 — porcelain, the blue painting on a white background (the First Regency Excavation); 4 — faience, the green painting on a white background (the First Regency Excavation); 5, 9 — porcelain, the fragments of stamps «Partnership of M.S. Kuznetsov» (the First Regency Excavation); 6 — porcelain, the polychrome painting on a white background (the Second Regency Excavation); 7 — porcelain, the stamp of F. Gardner's factory (the Second Regency Excavation); 8 — faience, a fragment of the stamps «Partnership of M.S. Kuznetsova» (the Second Second Regency Excavation); 10 — porcelain, a fragment of the Chinese stamps (the First Regency Excavation).

Орнаменты преимущественно растительные, хотя встречаются геометрические, зооморфные и иные (рис. 4, 1–4, 6). На четырех обломках присутствуют марки заводов Кузнецовых, которые связаны со временем образования и функционирования «Товарищества М.С. Кузнецова» (1870–1917 г.) [Мусина, 1995, с. 36–39]. На черепках присутствуют надглазурные клейма синего, зеленого и красного цветов (рис. 4, 5, 8, 9). О широком распространении кузнецовской продукции в Сибири во второй половине XIX в. свидетельствуют материалы русских памятников этого региона, например Кузнецкой крепости и поселенческих комплексов Омского Прииртышья [Кауфман, 2008, с. 275, 276]. На одном блюде отмечена марка завода Ф. Гарднера в Вербилках Дмитровского уезда Московской губернии, основанного в 1766 г., но затем, в 1891 г., проданного М.С. Кузнецову. На фабрике делались фарфор, opak, фаянс. Марки этого завода раз-

Первый и Второй Регентские раскопы в Тобольске

нообразны и многочисленны, имели буквенные обозначения, а также полные латинские и русские написания [Мусина, 1995, с. 12]. Для черепка, найденного во Втором Регентском раскопе, характерно надглазурное клеймо красного цвета, которое ставилось фабрикой уже после поглощения ее Кузнецовским товариществом в период с 1890 по 1917 г. (рис. 4, 7). Еще один фрагмент — с остатками китайского клейма, представляющего собой надглазурные надписи синего цвета в виде двух иероглифов (рис. 4, 10). К сожалению, определить его принадлежность к какому-либо производителю не удалось. Остальная часть обнаруженных марок (7 ед.) на обломках фарфоровой посуды относится к советскому периоду.

Еще одну представительную группу находок составляют фрагменты изразцов (200 экз.) — терракотовых, муравленых, полихромных рельефных и расписных, обнаруженных на площади Первого Регентского раскопа, в основном в заполнении котлована сооружения 3 (рис. 5). Терракотовые изразцы (77 экз.) представлены фрагментами, имеющими гладкую или рельефную поверхность, на некоторых сохранилась румпа. По форме они различаются: перемычки с профилем полувалика, которые закладывались в горизонтальные и вертикальные швы между плитками; стенные для оформления зеркала печи и поясовые, применявшиеся для выкладки горизонтальных рядов печной облицовки (рис. 5, 1–3). Основание печи представлено шестью сложнопрофильными изделиями (рис. 5, 9). Один изразец имел круглую лицевую пластину, покрытую зубчатым орнаментом (рис. 5, 3). Тарелкообразные изделия долгое время бытовали в Западной Европе [Баранова, 2008, с. 381]. Орнаментированные плитки имели узкую рельефную рамку, окаймляющую по периметру лицевую пластину, геометрические мотивы, довольно часто сочетающиеся с растительными узорами. В целом терракотовые изразцы с растительно-геометрическими сюжетами были широко распространены в Москве и в других городах европейской части России [Маслих, 1983]. В Сибири они встречены в культурном слое Томска [Черная, 2016, с. 115].

Муравленые изразцы (23 экз.) покрыты свинцовой, зеленой глазурью (муравой). В коллекции встречаются как мелкие, рельефные, так и крупные экземпляры. Несколько экземпляров представляют собой образцы с сочной муравой и рельефным изображением скачущего крылатого коня и фантастической птицы (рис. 5, 8). На двух сохранились фрагменты палеографических надписей — «...КЯ» и «...ХГАИ» (рис. 5, 4, 5). Стоит отметить, что муравленые изразцы бытовали в России с XVI по первую четверть XVIII в. [Маслих, 1983, с. 14–17]. Глазурованные плитки с геральдическим орнаментом и надписями были найдены при раскопках воеводской усадьбы в Томске [Черная, 2015, с. 82–86].

Полихромные изразцы (100 экз.) представлены как рельефными, так и гладкими расписными изделиями. На рельефных плитках определить рисунок весьма затруднительно из-за их плохой сохранности, при этом некоторые из них покрыты сажей, поэтому цвет поливы также довольно трудно различим (рис. 5, 7). В основном на образцах глазурь имеет оттенки белого и зеленых цветов. На некоторых фрагментах полива вспузырилась во время обжига или поблекли краски. Все это дает основание считать, что обнаруженные нами в процессе раскопок полихромные рельефные изразцы были изготовлены именно в Тобольске. Они имеют сходство с другими изразцами местного производства [Данилов, 2020, с. 102–104]. Гладкие многоцветные изразцовые фрагменты представляют собой красноглиняный кирпич, покрытый белой глазурью и расписанный упрощенным растительным рисунком в виде серых стеблей и зеленых цветков (рис. 5, 6, 10, 11). Орнаменты изображены тонкими линиями либо имеют тонкую черную окантовку, в результате чего смотрятся более изящными и легкими, чем подобные им узоры на полихромных рельефных изразцах. Хотя на некоторых фрагментах рисунок размазан, имеются подтеки, что в очередной раз указывает на местное производство изразцов из культурного слоя Тобольска. Рисунки на двух обломках пояса интерпретированы как колесо, относящееся к соляной символике. Фигура выражает идею движения в виде катящегося колеса по волнообразной линии земли (рис. 5, 6). Аналогичные фрагменты обнаружены нами в ходе археологических исследований на мысу Чукман [Матвеев и др., 2011]. Расширили тобольскую коллекцию расписных плиток находки из раскопок Абалакского монастыря [Загваздин, 2014, с. 132]. Полихромные рельефные изразцы появились в России еще в XVII в., а через столетие начинают изготавливать многоцветные гладкие изразцы, расцвет распространения которых приходится на вторую половину XIX в. [Маслих, 1983, с. 17–25].

Тобольские материалы показывают одновременное бытование разных типов изразцов, в том числе велика вероятность их местонахождения в одной печной конструкции, что позволяло значительно уменьшить ее стоимость. Самая дорогая «образцовая» печь лишь немногим уступала по цене крестьянской избе [Черная, 2002, с. 63].

Рис. 5. Первый Регентский раскоп. Обломки изразцов:

1–3, 9 — терракотовые; 4, 5, 8 — муравленые; 6, 10, 11 — полихромные расписные; 7 — полихромный рельефный (1, 3–5, 8 — стенные; 2 — пояс; 6, 7, 10 — перемычки; 11 — стеной угловой).

Fig. 5. The First Regency Excavation. Fragments of tiles:

1–3, 9 — terracotta; 4, 5, 8 — «muravlenye» (covered by green glaze); 6, 10, 11 — polychrome painted; 7 — polychrome relief (1, 3–5, 8 — wall; 2 — belt; 6, 7, 10 — lintels; 11 — wall corner).

Заключение

Многолетними археологическими исследованиями установлено, что мощность и насыщенность культурных отложений на отдельных участках города сильно варьируется в зависимости от разных обстоятельств. Во-первых, их сохранность обусловлена масштабами современной застройки, которая является следствием регулярных преобразований планировочной структуры. Именно материалы Первого и Второго Регентских раскопов показали, что культурный слой города сильно пострадал в результате его поздней застройки. Во-вторых, необходимо учитывать топографические особенности. Верхняя, нагорная часть города расположена на высокой террасе Иртыша, поэтому деревянные конструкции построек и органические материалы, обнаруженные здесь в ходе археологических исследований, чаще всего плохой сохранности. «Нижний город» находится в пойме, следовательно, культурные напластования, выявленные на его территории, отличаются влажностью грунта, в котором деревянные сооружения, наоборот, сохраняют свой естественный цвет и даже запах. В-третьих, структура и состав культурных отложений зависели от частоты городских бедствий (пожаров и наводнений), которые сотрясали Тобольск на всем протяжении XVII в. и в более поздние периоды. Если в 2007–2012 гг. в исторической части города мы проводили превентивные спасательные раскопки и в результате бы-

Первый и Второй Регентские раскопы в Тобольске

ло изучено около 2000 м² культурного слоя [Аношко, 2015], то, к сожалению, в последнее время многие его участки не просто оказались под угрозой уничтожения в ходе оживившегося строительства, а полностью разрушены или стали недоступными для изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г.* Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
- Аношко О.М.* Археологические исследования культурного слоя первой российской столицы Сибири // Наследие Тюменской области. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2015. № 1 (5). С. 11–19.
- Аношко О.М., Селиверстова Т.В.* Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории Верхнего посада г. Тобольска // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 80–90.
- Балюнов И.В.* К вопросу о гончарном производстве в окрестностях г. Тобольска XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 267–271.
- Баранова С.И.* Новые данные о ранних видах московского керамического декора // Московская Русь: Проблемы археологии и истории архитектуры. М.: ИА РАН, 2008. С. 374–393.
- Данилов П.Г.* Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 101–109.
- Заваздин Е.П.* Изразцы из культурного слоя Абалакского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 131–136.
- Зиняков Н.М.* Чернометаллические изделия с поселения Изюк-1: Техническая характеристика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 275–289.
- Изюмова С.А.* К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 65: Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М.: Наука, 1959. С. 192–222.
- Кауфман Ю.Б.* Коллекция керамики из обер-офицерского дома в Кузнецкой крепости // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 272–280.
- Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Великого Новгорода // МИА. М.: Наука, 1959. С. 7–120.
- Копылова С.В.* Каменное строительство в Сибири: Конец XVII — XVIII в. Новосибирск: Наука, 1979. 255 с.
- Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М.: Изобразительное искусство, 1983. 245 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Археологические открытия в Тобольске // Наследие Тюменской области. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2011. С. 49–55.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Клименко А.И.* Остатки старинных тобольских укреплений на мысу Чукман // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник ТюмГУ. 2012. Вып. 4. С. 76–91.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В.* Изразцы из культурного слоя верхнего посада Тобольска // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник ТюмГУ. 2011. Вып. 3. С. 103–127.
- Мусина Р.Р.* Марки российского фарфора (1744–1917 гг.). М.: Знание, 1995. 80 с.
- Скобелев С.Г.* Керамическая посуда Саянского острога // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Издательство ОмГПУ, 1999. С. 204–208.
- Татаурова Л.В.* Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1998. С. 88–122.
- Черная М.П.* Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг. Томск: Д-Принт, 2015. 276 с.
- Черная М.П.* Изразец в городском пространстве Сибири: Трансляция культурных импульсов // Керамические строительные материалы в России: Технология и искусство Позднего Средневековья. М.; Новый Иерусалим: Коллектор, 2016. С. 111–116.
- Черная М.П.* Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи: Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 14–23.
- Черная М.П.* Томский кремль середины XVII — XVIII в. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 187 с.

O.M. Anoshko

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: okanoshko@yandex.ru

The First and the Second Regency excavations in Tobolsk

This publication continues a series of articles which introduce into scientific discourse the results of archaeological research into the cultural layer of Tobolsk — the main city of Siberia during the Russian colonization period. The First and Second Regency excavations were laid on the spit of the Troitsky Cape, on the territory of the Tobolsk Kremlin, in the utility building construction zone of the Tobolsk-Tyumen diocese. Based on the historical and archival data, the identified stratigraphic columns should demonstrate the peculiarities of the formation of cultural strata in different periods of development of the city since its foundation, but unfortunately, as shown by the excavations, the early layers were severely damaged across a large area as a result of constant active reconstructions of the Kremlin. The earliest of the studied objects are the remains of a defensive line that ran along the edge of the cape in the 17th c., protecting the city from attacks. As a result, the structure of the wooden fortifica-

tions of the city have been identified, which represented a high log fence, with an adjacent platform — fighting gallery — on the inner side. The presence of such structure suggests that the defensive wall carried loopholes for cannons and culverins, significantly expanding the firing potential. The nature, location and construction of this defensive line is similar to the one we found in the Chukman excavation site, on the nearby cape of Chukman. The ancient objects of the First and the Second Regency excavations include eight structures that have not been fully explored. One of them contained a rare archaeological find — the remains of a tiled stove, faced with terracotta, glazed, polychrome relief and painted tiles. Another building preserved in a form of a brick foundation, during the clearing of which, for the first time in Tobolsk, fragments of porcelain ware from Gardner factory were found, which was considered to be the best in Russia in the 19th century. In general, the obtained materials open new opportunities for studying the early stages of the history and culture of the first Russian capital of Siberia.

Key words: Tobolsk, the territory of the Kremlin, the line of fortifications of the 17th century, buildings of the 18–19th centuries, artifacts.

REFERENCES

- Adamov A.A., Baliunov I.V., Danilov P.G. (2008). *The city of Tobolsk: An Archaeological essay*. Tobol'sk. (Rus.).
- Anoshko O.M. (2015). Archaeological research of the cultural layer of the first Russian capital of Siberia. *Nasledie Tiimenskoi oblasti*, 5(1), 11–19. (Rus.).
- Anoshko O.M., Seliverstova T.V. (2009). Characteristics of Russian pottery from excavations on the territory of the Upper Posad of Tobolsk. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), 80–90. (Rus.).
- Baliunov I.V. (2011). On the issue of pottery production in the vicinity of Tobolsk in the XVII–XVIII centuries. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh: Mezhdistsiplinamye metody i tekhnologii*. Omsk: Izd-vo Omskii institut (filial) RGTEU, 267–271. (Rus.).
- Baranova S.I. (2008). New data on early types of Moscow ceramic decor. In: *Moskovskaia Rus': Problemy arkheologii i istorii arkhitektury*. Moscow: Institut arkheologii RAN, 374–393. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2002). *The Tomsk Kremlin of the mid-XVII — XVIII centuries*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2015). *Provincial estate in Tomsk. 1660–1760-ies*. Tomsk: D-Print. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2016). The tile in the urban space of Siberia: Broadcast of cultural impulses. In: *Keramicheskie stroitel'nye materialy v Rossii: Tekhnologiya i iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia*. Moscow; Novyi Ierusalim: Kollektor, 111–116. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2016). Siberian experience in the development of spaces in the historical and archaeological context. In: *Ot Smuty k Imperii: Novye otkrytiia v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv*. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, 14–23. (Rus.).
- Danilov P.G. (2020). Tobolsk tiles of the XVIII century from the Governor's Palace. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 50(3), 101–109. (Rus.).
- Iziumova S.A. (1959). To the history of leather and shoemaking crafts of Novgorod the Great. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (65), 192–222. (Rus.).
- Kaufman Iu.B. (2008). The collection of ceramics from the chief officer's house in the Kuznetsk fortress. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Apel'sin, 272–280. (Rus.).
- Kolchin B.A. (1959). The ironworking craft of Grate Novgorod. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow: Nauka, 7–120. (Rus.).
- Kopylova S.V. (1979). *Stone construction in Siberia: The end of the XVII — XVIII century*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Maslikh S.A. (1983). *Russian tile art of the XV–XIX centuries*. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo. (Rus.).
- Matveev A.V., Anoshko O.M. (2011). Archaeological discoveries in Tobolsk. In: *Nasledie Tiimenskoi oblasti*. Tiumen': Tiimenskii izdatel'skii dom, 49–55. (Rus.).
- Matveev A.V., Anoshko O.M., Klimenko A.I. (2012). The remains of the old Tobolsk fortifications at the Chukman cape. *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik TiimGU*, (4), 76–91. (Rus.).
- Matveev A.V., Anoshko O.M., Seliverstova T.V. (2011). Tiles from the cultural layer of the upper Posad of Tobolsk. *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik TiimGU*, (3), 103–127. (Rus.).
- Musina R.R. (1995). *Stamps of Russian porcelain (1744–1917)*. Moscow: Znanie. (Rus.).
- Skobelev S.G. (1999). The ceramic ware of the Sayan fort. In: *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniia*. Omsk: Izdatel'stvo OmGPU, 204–208. (Rus.).
- Tataurova L.V. (1998). Typology of Russian ceramics (based on ethnographic materials). In: *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiama*. Novosibirsk: Nauka, 88–122. (Rus.).
- Zagvazdin E.P. (2014). Tiles from the cultural layer of the Abalak monastery. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh. T. I*. Omsk; Ekaterinburg: Izd-vo Magellan, 131–136. (Rus.).
- Ziniakov N.M. (2005). Ferrous metal products from Izyuk-1 settlement: Technical characteristics. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Izd-vo Omskogo universiteta, 275–289. (Rus.).

Аношко O.M., <https://orcid.org/0000-0002-6612-8707>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 07.09.2020

Article is published: 27.11.2020